

Глава 7. Хаос

Бу Тянь взял в академии неделю отгулов и уехал в Хуанлянь.

Весь путь он провел в предельном, изнуряющем напряжении. Он застыл на своем сиденье в одной позе, словно окаменев. Пальцы сжимались в кулаки с такой силой, что побелели костяшки, а губы превратились в тонкую, сухую линию. Маленькая девочка на соседнем кресле то и дело с опаской поглядывала на странного попутчика, но Бу Тянь этого даже не замечал.

В его голове неотступно крутились утренние разговоры.

— Ты про Цуй Уди? С чего вдруг ты о нем вспомнил?

— Умер? Кто умер? Ты чего несешь, жив-здоров он! На днях его невеста в соцсетях фотки выложила — они же обручились. Моя Лили с его бабой в одном отделе работает, и эта девица, я тебе скажу... м-да.

— Что? Да нет же, кто тебе сказал, что он покойник? Когда это я такое говорил? Перепутал ты все. Тоже мне, хоронишь человека заживо!

— Автокатастрофа? Слушай, у тебя точно с памятью беда... Живее всех живых твой Цуй Уди, я сам его пару дней назад в городе видел.

Звонок за звонком — и везде одно и то же.

Бу Тянь был абсолютно уверен, что Цуй Уди мертв. В день его гибели лента так и пестрела соболезнованиями от однокашников, все шумно вздыхали в общем чате... Но что происходит сейчас? Цуй Уди жив? И не просто жив, а процветает? А те, кто раньше ходил у него в лучших друзьях, словно разом лишились памяти.

Сомнения, страх и щемящая пустота навалились разом, сметая последние крохи хладнокровия.

Взяв билет на самый ранний рейс и разузнав, где теперь работает Цуй Уди, Бу Тянь рванул напрямик в Хуанлянь.

Но какова бы ни была его прежняя уверенность, стоило ему воочию увидеть живого, дышащего Цуй Уди, как все бывшие убеждения рассыпались в прах, уступив место сомнениям в собственном рассудке.

Цуй Уди не сразу сообразил, что Бу Тянь пришел именно по его душу.

— Бу Тянь? — Цуй Уди удивленно приподнял брови. — Какими судьбами? Что-то стряслось?

Бу Тянь едва удержался от вопроса: «А разве ты не разбился насмерть?», понимая, что это прозвучит по меньшей мере дико.

— Давай выйдем, поговорим? — предложил Бу Тянь.

Тот коротко кивнул, бросил пару слов администратору и шагнул к выходу.

Они зашли в ближайшую кофейню. Ради интимного полумрака свет внутри был приглушен до предела.

— Ты же вроде в аспирантуре в университете В учишься? — спросил Цуй Уди, усаживаясь напротив. — Чего вдруг приехал? Да еще и ко мне?

— Выдалось свободное окно, решил навестить старых друзей, — соврал Бу Тянь.

Отговорка была шита белыми нитками, но Цуй Уди лишь понимающе хмыкнул.

— Да, времени утекло порядочно, — согласился он. — Давно пора, а то еще забудем друг друга окончательно.

Бу Тянь помедлил, собираясь с мыслями.

— Знаешь, а ведь ты мне на днях приснился.

— И как? — лениво поинтересовался Цуй Уди. — Надеюсь, что-то приличное?

— Мне приснилось, что ты погиб.

Цуй Уди перестал улыбаться.

— Но сны ведь обычно сбываются наоборот, — попытался сгладить углы Бу Тянь.

Цуй Уди откинулся на спинку стула, сменив позу.

— И ты веришь в эти глупости?

— Верю, — твердо ответил Бу Тянь, не отрывая взгляда.

Официант принес чашки.

— Здесь неплохо варят. Попробуй, — предложил Цуй Уди.

Бу Тянь сделал осторожный глоток.

— И что именно ты помнишь? — внезапно спросил Цуй Уди.

Бу Тянь вскинул голову. Лицо собеседника наполовину тонуло в тени. Закинув ногу на ногу, Цуй Уди криво, хищно усмехнулся. Вся его обывательская расслабленность мгновенно испарилась, уступив место тяжелой, пугающей ауре.

«Нашел нужного NPC? Квест активирован?» — дикая мысль глупо мелькнула в голове Бу Тяня.

— Помню о чем? — уточнил он вслух.

Цуй Уди окинул его презрительным взглядом.

— Давай без фокусов. У тебя осталось сознание времени. Какого черта ты меня искал?

— Что еще за сознание времени? — нахмурился Бу Тянь.

— Еще чего, разбежался я тебе разжевывать, — раздраженно отмахнулся Цуй Уди. — Все равно через пару минут сотру тебе память под чистую. Выкладывай быстро: как ты на меня вышел?

— Стереть память? — Бу Тянь мгновенно уцепился за его слова. — Раз уж ты такой всеильный, что мешает тебе самому заглянуть мне в голову и все выяснить?

Цуй Уди лишь молча оскалился в ответ.

— Значит, ты и в самом деле погиб в той аварии, — констатировал Бу Тянь.

— Сам ты сдох, и вся твоя семейка тоже, — огрызнулся Цуй Уди.

Бу Тянь промолчал.

— погоди, — Цуй Уди прищурился. — Так ты помнишь именно мою смерть?

— Как вы это провернули? — быстро заговорил Бу Тянь. — Как заставили всех забыть? Какова твоя роль во всем этом безумии?

— Бесишь. Заткнись, — грубо оборвал его Цуй Уди.

Бу Тянь вспомнил странные картины из своего сна и негромко произнес:

— Цю Сяонань.

Цуй Уди мгновенно напрягся.

— Откуда тебе известно имя Цю Сяонаня? — в его голосе прорезалась явная угроза.

«Бинго, попал в точку», — подумал Бу Тянь и уверенно продолжил:

— Я знаю гораздо больше, чем ты думаешь. Давай так: ты отвечаешь на мои вопросы, а я делюсь своей информацией. Все честно.

— Обычный смертный вздумал вести со мной торги? — Цуй Уди презрительно усмехнулся. — Серьезно полагаешь, что у тебя есть хоть какие-то козыри?

От прежнего Цуй Уди, которого помнил Бу Тянь, не осталось и следа.

— А почему бы и нет? — спокойно парировал Бу Тянь.

Цуй Уди пристально, оценивающе оглядел его с ног до головы.

— Вы действуете слишком небрежно, — напустив на себя авторитетный вид, протянул Бу Тянь.
— Цю Сяонань столько раз погибал на глазах у толпы. Рано или поздно система должна была дать сбой.

— И что с того? — хмыкнул Цуй Уди. — Ну знаешь ты, сколько раз он отбрасывал копыта, и дальше что? Я тебе хоть каждую его кончину по пальцам пересчитаю — толку-то? Твои знания гроша ломаного не стоят.

Бу Тянь прекрасно понимал: сколько бы раз Цю Сяонань ни погибал, в этом мире не осталось ни единой бумажки или цифрового следа о его кончине.

— Что ж, тогда забудем, — Бу Тянь пожал плечами. — Ты мне все равно ничего не сделаешь, а делиться информацией не хочешь. На этом и закончим. Спасибо за кофе, бывай.

Цуй Уди на мгновение опешил. Наблюдая за тем, как Бу Тянь спокойно собирает вещи и поднимается, он выдавил:

— Слышь, ты вообще кто такой, а?

— В смысле? — обернулся Бу Тянь.

— Сядь обратно, — скомандовал Цуй Уди.

— Зачем?

Цуй Уди резко вскочил, рванулся к нему и сделал странный, неуловимый пасс ладонью прямо перед лицом Бу Тяня.

Тот даже не моргнул.

Цуй Уди озадаченно замер. Повторил жест — снова никакой реакции. Потеряв терпение, он просто принялся раз за разом тыкать пальцем Бу Тяню в лоб.

Бу Тянь промолчал.

— Кончай дурью маяться, — Бу Тянь перехватил его руку. — Не работает это на меня.

— Да что ты за чертовщина такая? — Цуй Уди наконец опустил руку, растерянно уставившись на одноклассника.

— Если бы я сам понимал, в чем дело, не тратил бы на тебя время, — вздохнул Бу Тянь.

— Сядь, — Цуй Уди кивком указал на диван.

Бу Тянь вернулся на место.

— Двигайся глубже, — потребовал Цуй Уди и бесцеремонно уселся с краю, намертво заблокировав выход.

Достав телефон, Цуй Уди набрал номер:

— Линлин? Тут ЧП. Срочно дуй сюда.

Из трубки донеслось неразборчивое ворчание.

— Какая еще чушь? Хватит маяться херней, у нас тут дело государственной важности! Давай быстро, десять минут тебе! — Он со злостью сбросил вызов.

— И не рыпайся, — бросил Цуй Уди, буравя Бу Тяня тяжелым взглядом.

— И к какой же научной школе вы себя относите? — поинтересовался Бу Тянь.

Цуй Уди скосил на него глаза:

— Чего?

— Параллельные вселенные? Черные дыры? — Бу Тянь внимательно следил за малейшим изменением на его лице. — Каких высот вы достигли в своих изысканиях? О, или, может... теория перезагрузки времени?

Все это время Цуй Уди слушал его с откровенно скучающим видом, но стоило Бу Тяню произнести последние три слова, как он ощутимо вздрогнул.

Бу Тянь застыл от изумления. Попал!

Цуй Уди попытался вернуть лицу безразличное выражение и процедил сквозь зубы:

— Заткнись.

— Ладно, я пошел, — Бу Тянь сделал вид, что снова собирается уходить.

Цуй Уди мгновенно закинул ногу на стол, перекрывая проход.

— Сидеть.

Прикинув свои шансы в драке, Бу Тянь решил не нарываться и со вздохом опустился на диван. Ему вдруг стало чертовски смешно.

— Похоже, я ошибся адресом.

— Нет, не ошибся, — хмуро отрезал Цуй Уди.

— Я... я столько месяцев ломал голову, — Бу Тянь нервно рассмеялся, качая головой. — Перезагрузка времени? Да вы издеваетесь! Я строил безумные теории, а разгадка — эта банальщина?!

Это было так же нелепо, как если бы на вопрос «где здесь вокзал?» тебе ответили: «зажмурься и взмахни волшебной палочкой».

Просто бред сивой кобылы.

— И что дальше? — продолжал Бу Тянь. — Ты хочешь сказать, что с двенадцатого года время в этом мире остановилось? А все человечество живет как ни в чем не бывало, словно кучка слепых идиотов? И всем заправляет какая-то невидимая рука, которая то ли спасает нас, то ли просто глумится?

Цуй Уди хранил угрюмое молчание.

— Господи, — Бу Тянь потер лицо ладонями, чувствуя, как подступает истерический смех. — Мне было бы гораздо проще поверить, что у меня просто поехала крыша.

Цуй Уди не стал разуверять его. На самом деле из всего потока слов Бу Тяня верным было лишь одно словосочетание — «перезагрузка времени». Все остальное не имело к реальности никакого отношения. Но Цуй Уди и без того сболтнул лишнего, допустив непростительную оплошность, так что теперь он твердо вознамерился держать язык за зубами.

Появление Гэ Линлин лишь усугубило гнетущее состояние Бу Тяня.

В его кошмарах эта ухоженная, эффектная женщина хладнокровно прижимала дуло пистолета к его пояснице.

Едва переступив порог кофейни и заметив Бу Тяня, Гэ Линлин недовольно наморщила носик.

— Ну и как тебе? — кивнул на него Цуй Уди. — На меня он не реагирует.

Гэ Линлин окинула Бу Тяня брезгливым взглядом и повернулась к напарнику:

— И до какого же отчаяния ты докатился?

Цуй Уди опешил:

— О чем ты?

— Выдумать такую нелепицу и притащить сюда случайного парня только ради того, чтобы вытащить меня на свидание? — фыркнула она.

Цуй Уди закатил глаза.

— Смилуйся, а? — простонал он.

Гэ Линлин проигнорировала его стоны, шагнула к Бу Тяню и без лишних слов звонко влепила ему пощечину.

Бу Тянь онемел от такой наглости.

Гэ Линлин, ожидавшая, что парень тут же отключится, удивленно моргнула. Не веря своим глазам, она с размаху влепила ему вторую затрещину.

Бу Тянь стиснул зубы, с трудом подавляя клокочущую внутри ярость.

Гэ Линлин окончательно растерялась.

— Что за черт? Почему он не отключается?

Видя, что от штучек Линлин тоже нет никакого толку, Цуй Уди злорадно хмыкнул и закатил глаза:

— А я откуда знаю?

— И какой же реакции вы от меня ждали? — ледяным тоном спросил Бу Тянь.

— Вообще-то ты должен был упасть в обморок, — растерянно ответила Гэ Линлин.

Бу Тянь вспомнил, как точно так же перед ним когда-то размахивал руками Цю Сяонань.

«И в чем дело? Их силы слишком слабы?»

— И забыть все, что произошло за последнее время, — добавила она.

— Ясно, — усмехнулся Бу Тянь. — Тогда вынужден вас разочаровать. Не выйдет.

Гэ Линлин удивленно изогнула бровь:

— Это еще почему?

Бу Тянь протянул руку и достал из стоявшей на столе вазы белую лилию. На нежных лепестках еще дрожали капли свежей воды. Но стоило стеблю коснуться его ладони, как на глазах у ошеломленных напарников цветок начал стремительно чернеть, усыхать и сворачиваться, превращаясь в безжизненный серый пепел.

Гэ Линлин промолчала.

Цуй Уди тоже не нашел слов.

Бу Тянь скользнул по ним ленивым взглядом.

— А теперь смотрите внимательно.

И они, затаив дыхание, уставились на мертвую лилию. Прах зашевелился, лепестки вновь налились соком, расправились и побелели. Всего мгновение — и в руке Бу Тяня снова красовался безупречный, свежий цветок, а капли росы вернулись на свои прежние места, словно время повернулось вспять.

— Часто у вас такое встречается? — поинтересовался Бу Тянь.

Оба синхронно помотали головами.

— Мне уже пытались стереть память, — спокойно произнес он. — Не сработало.

— Кто? — хором выдохнули они.

— Цю Сяонань.

Напарники онемели от шока.

— Да ладно? — Гэ Линлин была в полном недоумении. — Сам Брат Нань не смог стереть тебе память?

— Я просто ненадолго отключился, вот и все, — подтвердил Бу Тянь.

После этой демонстрации отношение к Бу Тяню резко изменилось.

Они наконец уселись за стол как равные, готовые к серьезному разговору.

<http://bllate.org/book/19555/2029478>